

Спустя некоторое время проход стал шире, и наконец они оба вышли в просторный, но по своему уютный грот с большим водоёмом.

— Ого, какой огромный! Тебе одному тут жить — сплошное расточительство, — с усмешкой развернулся Е Цзымин, но, заметив странный вид Цин Чэна, вспомнил о его недавнем ранении: — Сяо Чэн, ты в порядке? Яд ведь выведен полностью?

— Да, просто стало как-то жарко, — ответил Цин Чэн, ослабляя рукава и ворот. Слегка нахмурившись, он подошёл к огромному каменному ложу у края водоёма, лёг, закрыл глаза и решил немного отдохнуть. Он был абсолютно уверен, что полностью вывел яд, а духота, должно быть, стояла из-за жары на улице.

— Найди и себе место для отдыха. Выход откроется только на рассвете, а сейчас здесь совершенно безопасно, так что не волнуйся.

Цин Чэн повернулся на бок. Его брови сдвинулись ещё сильнее — сознание время от времени туманилось. «Должно быть, от усталости», — подумал он. Тело ощущалось странно, будто больше ему не подчинялось. Если они выйдут сейчас, он вряд ли сможет защитить своего спутника.

— О, понял, — отозвался Е Цзымин.

Посмотрев по сторонам, он осознал, что, помимо этого каменного ложа, никаких нормальных мест для сна здесь нет. Везде лежали лишь валуны средней величины — сидеть на них ещё можно, а вот лечь не получится никак. Проведя в пути целые сутки, Е Цзымин тоже мечтал найти хоть какой-то ночлег. И взглянув на Цин Чэна снова, он заметил, что тот выглядит совсем уж неважно.

— Сяо Чэн, тебе правда не плохо? — Е Цзымин подошёл ближе и слегка потянул его за рукав, но неожиданно для себя тут же был оттолкнут.

— Извини... Я... мне просто не по себе, всё в порядке. Ах да, тут ведь только одно место. Оставайся здесь, а я поищу себе другое, — с лёгким румянцем на щеках и немного задыхаясь, Цин Чэн попытался подняться, намереваясь уйти, но Е Цзымин удержал его.

— Да оно же огромное! Нам двоим места с лихвой хватит. Тебе нездоровится, так что не броди попусту. К тому же ты сам говорил, что сюда никто никогда не приходил, значит, это единственное место для отдыха. Не глупи, ты сегодня преодолел такой путь, да ещё и ранен — сядь и сиди спокойно!

На этих словах Е Цзымин слегка потянул его к себе, и Цин Чэн, отчаянно ослабев во всём теле, бессильно опустился обратно на каменное ложе.

— Тогда отодвинься немного в ту сторону, — попросил Цин Чэн, отстраняясь к самому краю.

Касание Е Цзымина отозвалось в нём странным, непривычно приятным чувством. «Это точно из-за него!» — подумал Цин Чэн. Вспомнив о снадобье, которое тот втёр в его рану чуть ранее, он пожалел, что так легко доверился новому знакомому.

— Ты чего? Я же к тебе не пристаю! К тому же, если я лягу с краю, то просто свалюсь вниз, — возмутился Е Цзымин и пододвинулся ближе к середине.

Он никак не ожидал, что Цин Чэн вдруг сорвётся с места, стремительно скинет верхнее платье и с головой прыгнет в водоём.

— Эй, ты что творишь?! Простынешь ведь, дурак! — заволновался Е Цзымин.

Однако плавать он умел из рук вон плохо, а водоём казался очень глубоким — прыгни он вслед за ним, ещё неизвестно, выбрался бы сам. Взвесив всё, Е Цзымин решил не рисковать и остался на ложе, лишь внимательно следя взглядом за фигурой в центре пруда.

Цин Чэн ничего не ответил. Он просто лежал на поверхности воды и вышел на берег лишь спустя долгое время, когда жажда пролады спала. Воспользовавшись Внутренней Энергией, чтобы высушить намокшую одежду, Цин Чэн снова сел на каменное ложе. Он и сам не понимал, почему первоначально прилёг, ведь привык медитировать скрестив ноги. Да и смутные порывы в голове пугали: ему вдруг нестерпимо захотелось обнять мужчину, коснувшегося его! Что за дичь? Кроме Июня, его никогда никто не интересовал, а уж тем более — другой мужчина.

— Сяо Чэн, тебе получше? — Е Цзымин снова пододвинулся ближе и, заметив, что на одежде спутника нет ни капли влаги, в изумлении потрогал ткань: — Ничего себе! Сяо Чэн, да ты невероятен! Ткань совсем сухая! Как ты это сделал? Ну расскажи...

Слегка нахмурившись, Цин Чэн поднялся и отошёл от беззаботно болтающего Е Цзымина. Но тот не намеревался сдаваться и спустился с ложа вслед за ним:

— Сяо Чэн, ну неужели тебе трудно рассказать?..

<http://bllate.org/book/21940/2279388>